

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-КГ18-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» к Ильбаеву Темирлану Пахрутдиновичу о взыскании ущерба в порядке регресса по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» на решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Холтобину Е.В., выступающую по доверенности и поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с названным иском к Ильбаеву Т.П., указав, что по вине ответчика, совершившего дорожно-

транспортное происшествие, выплатило страховое возмещение Силецкому Б.И. и Алиеву Э.А. в размере 76 400 руб. и 38 700 руб. соответственно. Договор ОСАГО между истцом и Ильбаевым Т.П. был заключён, однако сам ответчик не был указан в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, в связи с чем, как полагал истец, у страховой компании возникло право требовать от Ильбаева Т.П. сумму выплаченного страхового возмещения в порядке регресса в размере 115 100 руб.

Решением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13 июня 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 октября 2017 г., в удовлетворении исковых требований ПАО СК «Росгосстрах» отказано.

ПАО СК «Росгосстрах» подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос об отмене указанных выше решения и апелляционного определения в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 9 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 октября 2017 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 22 октября 2015 г. Ильбаевым Т.П. с ПАО СК «Росгосстрах» в отношении автомобиля

ВАЗ 217060 заключён договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств сроком на один год.

В качестве лиц, допущенных к управлению автомобилем ВАЗ 217060, указаны Султанов С.Э. и Султанов А.Э. Других лиц в договор не включено, при этом Ильбаев Т.П. выступает по договору страхования в качестве страхователя и собственника транспортного средства, но не в качестве лица, допущенного к управлению автомобилем.

1 октября 2016 г. по вине водителя Ильбаева Т.П., управлявшего названным автомобилем, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждён автомобиль «Toyota Corolla», принадлежащий Силецкому Б.И., и автомобиль «Peugeot 308», принадлежащий Алиеву Э.А.

Отказывая в удовлетворении иска, суд сослался на то, что ответчик, имеющий водительское удостоверение, как страхователь и собственник автомобиля является лицом, допущенным к управлению транспортным средством, вне зависимости от того, указан он в качестве такового в договоре ОСАГО или нет.

С таким выводом согласилась и судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм материального права.

Согласно пункту 2 статьи 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) в редакции, действовавшей на момент заключения договора, договор обязательного страхования заключается в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре обязательного страхования, или в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством в соответствии с условиями договора обязательного страхования, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании.

Как предусматривает статья 16 этого же закона, владельцы транспортных средств вправе заключать договоры обязательного страхования с учётом ограниченного использования транспортных средств, находящихся в их собственности или владении.

Ограниченным использованием транспортных средств, находящихся в собственности или во владении граждан, признаются управление транспортными средствами только указанными страхователем водителями и (или) сезонное использование транспортных средств в течение трёх и более месяцев в календарном году.

Об указанных обстоятельствах владелец транспортного средства вправе в письменной форме заявить страховщику при заключении договора обязательного страхования. В этом случае страховая премия по договору обязательного страхования, которым учитывается ограниченное использование транспортного средства, определяется с применением коэффициентов, предусмотренных страховыми тарифами и учитывающих водительский стаж, возраст и иные персональные данные водителей, допущенных к управлению транспортным средством, и (или) предусмотренный договором обязательного страхования период его использования (пункт 1).

При осуществлении обязательного страхования с учётом ограниченного использования транспортного средства в страховом полисе указываются водители, допущенные к управлению транспортным средством, в том числе на основании соответствующей доверенности, и (или) предусмотренный договором обязательного страхования период его использования (пункт 2).

В период действия договора обязательного страхования, учитывающего ограниченное использование транспортного средства, страхователь обязан незамедлительно в письменной форме сообщать страховщику о передаче управления транспортным средством водителям, не указанным в страховом полисе в качестве допущенных к управлению транспортным средством, и (или) об увеличении периода его использования сверх периода, указанного в договоре обязательного страхования. При получении такого сообщения страховщик вносит соответствующие изменения в страховой полис. При этом страховщик вправе потребовать уплаты дополнительной страховой премии в соответствии со страховыми тарифами по обязательному страхованию соразмерно увеличению риска (пункт 3).

Согласно подпункту «б» пункта 2 статьи 9 Закона об ОСАГО коэффициенты, входящие в состав страховых тарифов, устанавливаются в зависимости от: наличия или отсутствия страховых выплат, произведённых страховщиками в предшествующие периоды при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев данного транспортного средства, а в случае обязательного страхования при ограниченном использовании транспортного средства, предусматривающем управление транспортным средством только указанными страхователем водителями, наличия или отсутствия страховых выплат, произведённых страховщиками в предшествующие периоды при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности каждого из этих водителей.

В пункте 2.1 этой же статьи установлено, что для случаев обязательного страхования гражданской ответственности граждан, использующих

принадлежащие им транспортные средства, страховыми тарифами устанавливаются также коэффициенты, учитывающие, предусмотрено ли договором обязательного страхования условие о том, что к управлению транспортным средством допущены только указанные страхователем водители, и, если такое условие предусмотрено, их водительский стаж и возраст.

Указанием Банка России от 19 сентября 2014 г. № 3384-У «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств» определены коэффициенты страховых тарифов в зависимости от предыдущих страховых выплат – от 0,5 до 3, а также от стажа и возраста водителей – от 1 до 1,8 (пункты 2 и 4 приложения 2).

Таким образом, при ограниченном использовании транспортного средства только определёнными договором водителями количество таких водителей, их водительский стаж, возраст, предшествующие страховые выплаты в отношении каждого из этих водителей имеют существенное значение для определения степени страхового риска и, соответственно, размера страховой премии, а следовательно, указание этих водителей в договоре страхования, страховом полисе обязательно вне зависимости от того, является ли тот или иной водитель собственником транспортного средства либо управляет им на ином основании, а также от того, заключался ли договор страхования этим лицом либо другим лицом.

Из установленных судом обстоятельств следует, что Ильбаев Т.П. в заявлении о заключении договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства указал управление автомобилем только водителями Султановым С.Э. и Султановым А.Э., себя в качестве водителя Ильбаев Т.П. не указал (л.д. 46–47).

На основании данного заявления страховщиком рассчитан страховой тариф и выдан полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором в качестве лиц, допущенных к управлению автомобилем, указаны Султанов С.Э. и Султанов А.Э., Ильбаев Т.П. в этом списке не значится (л.д. 45).

Предусмотренного законом сообщения о дополнении списка лиц, допущенных к управлению транспортным средством, о включении в их число Ильбаева Т.П., а также об уплате обусловленной этим обстоятельством дополнительной страховой премии впоследствии страховщику не поступало.

В соответствии со статьёй 14 Закона об ОСАГО страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему вред лицу в размере

произведённой страховщиком страховой выплаты, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством (при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства только указанными в договоре обязательного страхования водителями).

Таким образом, в силу прямой нормы закона страховщик имеет право регресса к лицу, управляющему транспортным средством, но не включённому в число допущенных к управлению водителей по договору ОСАГО, даже если данное лицо является собственником транспортного средства.

Приведённые выше положения закона судами учтены не были, что привело к неправильному разрешению спора.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, решение суда, принятое с нарушением норм материального и процессуального права, оставлено без изменения.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 октября 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 октября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи